

Падме присела на край дивана, ее тревога снова возросла. "Что?" - просто спросила она.

Оби-Ван сел рядом с ней, повернув свое тело лицом к ней. "Падме, что ты помнишь о том дне на Мустафаре?"

Его вопрос застал ее врасплох. Об этом дне она не думала, если могла помочь. Почему он спрашивает об этом сейчас, спустя пять лет?

"Я помню все о том дне, - наконец ответила она. "Все".

Оби-Ван кивнул. "Ты помнишь, что случилось, когда мы с Энакином сражались? Чем закончилась наша дуэль?"

Падме нахмурилась. "Вы имеете в виду, когда вы его убили? Да, конечно, я помню, - ответила она. "Но почему ты вспоминаешь об этом сейчас?"

"Он не умер, Падме, - сказал Оби-Ван, глядя ей прямо в глаза. "Энакин не умер в тот день. Более того, он живет до сих пор".

Падме сидела, словно статуя. Ей казалось, что из нее выбили весь воздух. Нет, я не расслышала его... я неправильно поняла.

"Мне очень жаль", - сказала она наконец. "Я не расслышала вас как следует. Мне показалось, что вы сказали, будто Энакин жив".

"Да", - сказал он. "Энакин не умер. Он был ужасно ранен и, вероятно, едва не умер, но не умер. Палпатин нашел его после того, как мы покинули планету, нашел, отвез в медицинское учреждение и..."

"И???" Падме заплакала. "И? Где он???"

"Падме, пожалуйста, - мягко сказал Оби Ван, взяв ее за руку. "Я знаю, что это шок, но, пожалуйста, выслушай меня. Нет простого способа сказать тебе об этом, поэтому я скажу прямо. Падме, Дарт Вейдер - это Энакин. Единственный способ выжить после ранений, полученных на Мустафаре, - это установить на него дыхательный аппарат, который он носит, и маска является его частью. Его руки и ноги..."

Но Падме уже не слушала, ее разум отгородился от его голоса. Этот монстр... этот киборг-человек был Энакином... моим милым, прекрасным Эни...

Падме встала и подошла к окну, где увидела Дорме, обматывающую каждого из близнецов большими полотенцами. Она чувствовала себя оцепеневшей, как будто шла во сне. Энакин

жив... но осталась ли в нем хоть какая-то часть Энакина?

"Почему ты не сказал мне об этом много лет назад?" Она сказала, не глядя на него. "Почему ты мне лгал?"

Оби-Вану не понравился тон спокойной отстраненности в ее голосе. Он достаточно хорошо знал ее за все эти годы, чтобы понять, что такой тон означает, что ее гнев был огромным.

"Ты действительно должен спрашивать меня об этом?" спросил Оби-Ван. "Человек, которого ты знаешь, которого ты любила, мертв, Падме. Дарт Вейдер - скорее машина, чем человек, извращенный и злой. Неужели ты думаешь, что если бы он знал, что ты и близнецы живы, то не сделал бы все возможное, чтобы найти тебя и уничтожить?"

Падме бросилась на него с темными глазами, полными ярости. "Не смей оправдывать то, что ты сделал!" - кричала она. "Ты позволил мне прожить последние пять лет, оплакивая его, и все это было ложью!"

"Нет, это не так, - возразил Оби-Ван, вставая и поворачиваясь к ней лицом. "Человек, которого ты любишь, Энакин Скайуокер, мертв", - настаивал он. "Он умер, когда выбрал Темную сторону, когда убивал невинных юнцов в Храме джедаев, когда пытался убить тебя! Ты забыла, что он сделал с тобой, Падме? Как он набросился на тебя и пытался задушить до смерти??"

"Конечно, я не забыла", - огрызнулась она. "Но..."

"Разве вы не видите?" вмешался Кеноби. "Палпатин найдет тебя и близнецов через Вейдера, - сказал он. "Вейдер почувствует существование своих детей. Их сигнатуру Силы скоро будет невозможно скрыть, и он узнает, что они живы, и найдет их. Ты этого хочешь, Падме?"

"Почему ты так уверен, что он именно так и поступит?" - ответила она. "В нем еще есть добро, Оби-Ван. Я знаю, ты не веришь в это, но я верю. Даже если он совершил все эти ужасные поступки, в нем все еще есть частица Энакина Скайуокера, и пока она есть, я не могу от него отказаться".

"Мне не нравится, как это звучит, Падме, - ответил Кеноби. "Что ты говоришь? Что за ошибочные мысли у тебя в голове?"

"Единственное заблуждение - это твоя заслуга, Оби-Ван, - ответила она. "Энакин никогда бы не причинил вреда своим детям и сделал бы все возможное, чтобы защитить свою семью. Он никогда бы не позволил Палпатину причинить вред кому-либо из нас".

Оби-Ван покачал головой. "Ты ошибаешься, Падме, - сказал он. "Ты ни на секунду не можешь поверить, что Вейдер, не колеблясь, сделает с Люком и Леей то, что Палпатин сделал с их отцом. Поэтому мы должны принять меры, чтобы этого никогда не случилось. Я знаю, что вам

это не понравится, но я думаю, что было бы разумно разделить близнецов и..."

"Вы с ума сошли???" - кричала она. "Разделить моих детей???" Полагаю, в следующий раз вы предложите разлучить и их со мной!"

Оби-Ван не хотел говорить ей об этом, но именно так он и думал. На самом деле именно это он и хотел сделать, когда родились близнецы, но она и слышать об этом не хотела. А теперь, спустя пять лет, как ему удастся убедить ее в том, что это самое разумное решение?

"Падме, ты должна думать о близнецах, - начал он.

"Остановись", - горячо ответила она. "Ты уже достаточно вмешивался в нашу жизнь, Оби-Ван. Я вполне способна позаботиться о себе и своих детях без твоего руководства и помощи".

"Падме, пожалуйста, не надо так", - умолял Оби-Ван. "Я умоляю тебя! Не позволяй своей любви к Энакину затуманить твой рассудок! Он не вернет ее; он больше не способен на это!"

"Хватит!!!" - кричала она. "Я не хочу больше ничего слышать!!! Покинь мой дом, Оби-Ван. Оставь меня и моих детей в покое. Ты больше не будешь вмешиваться в нашу жизнь".

Оби-Ван нахмурился, уязвленный ее словами. Она, конечно, имела полное право злиться, но такого он даже не ожидал. Дайте ей день, чтобы остыть, - рассудил он. Сейчас она мыслит иррационально. Дайте ей день или два, и она начнет понимать, что к чему.

"Мне очень жаль, Падме, - сказал он наконец. "Пожалуйста, знайте, что все, что я делал, я делал из любви к вам и вашим детям. Я всегда руководствовался вашими интересами".

"Может быть, и так, - согласилась она. "Но ты зашел слишком далеко, Оби-Ван. Конечно, ты это видишь".

Оби-Ван ничего не ответил, а просто оставил ее и вышел из комнаты.

"Дядя Оби-Ван!" - хором закричали близнецы, входя в дом.

Оби-Ван заставил себя улыбнуться и распахнул объятия близнецам.

"Привет, Люк, привет, Лея", - сказал он. "Хорошо поплавали?"

"Да, мы можем плавать на спине", - ответил Люк. "Вы можете прийти к нам и поплавать с нами позже?"

Оби-Ван вздохнул. "Боюсь, сегодня я не могу, Люк", - ответил он. "Может быть, в другой раз, хорошо?"

Люк кивнул, разочарованный. "Хорошо", - сказал он.

"Вы останетесь на завтрак, мастер Кеноби?" спросил Дорме.

"Нет, спасибо, Дорме", - ответил он. "Сегодня я не могу".

"Мне жаль это слышать", - ответила она. "Возможно, в другой день".

Оби-Ван кивнул. "Абсолютно."

Дорме направил близнецов к лестнице, чтобы они переоделись к завтраку. Оби-Ван смотрел, как двое юных Скайуокеров поднимаются по лестнице, и на сердце у него было тяжело. Я не позволю тебе уничтожить этих прекрасных детей, - поклялся он. Пока я дышу - ты не победишь, Вейдер. Ты не украдешь их у нее.

<http://tl.rulate.ru/book/103543/3597445>